

5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Plenuma Verkhovogo suda Rossijskoj Fedeoatsii ot 9 iyulya 2013 g. № 24 // Rossijskaya gazeta. 2013. 17 iyulya. (№ 154).
6. Perechen' poruchenij po itogam zasedaniya Soveta po protivodejstviyu korruptsii ot 16 fevralya 2016 g. // Prezident Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51361> (data obrashcheniya: 01.08.2019).
7. Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii" // Prezident Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51981> (data obrashcheniya: 01.08.2019).
8. Prigovor mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 1 Leninskogo rajona g. Astrakhani ot 15 sentyabrya 2017 g. // Sudebnyj uchastok mirovogo sud'i № 1 Leninskogo rajona goroda Astrakhani. URL: http://len1.ast.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1904440&delo_id=1540006 (data obrashcheniya: 01.08.2019).
9. Prigovor mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 3 Kirovskogo rajona g. Astrakhani ot 16 iyulya 2018 g. // Sudebnyj uchastok mirovogo sud'i № 3 Kirovskogo rajona goroda Astrakhani. URL: http://kir3.ast.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=3428237&delo_id=1540006 (data obrashcheniya: 01.08.2019).
10. Urazbaev R.Sh. Zakon o melkoj vzyatke ne sposobstvuet snizheniyu korruptsii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 6 (213). S. 155–159.

DOI: 10.25586/RNUV9276.20.01.P.088

УДК 342.1

Н.И. Дорохов

**ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Рассматриваются основные проблемы государственного управления в области информационных технологий, дана общая характеристика административно-правовых основ в исследуемой сфере, их содержание и перспективы развития.

Ключевые слова: государственное управление, информационные технологии, информационные ресурсы, информационная безопасность, административно-правовые основы, административно-правовая ответственность, перспективы развития.

N.I. Dorokhov

**BASES OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF INFORMATION
TECHNOLOGIES: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS**

The main problems of public administration in the field of information technology are considered, a general description of the administrative and legal foundations in the field under study, their content and development prospects is given.

Keywords: public administration, information technology, information resources, information security, administrative and legal framework, administrative and legal responsibility, development prospects.

Информационно-правовое обеспечение государственного управления, развитие и применение информационных технологий в экономической, политической, социальной и иных сферах современного общества (цифровизация управления общественными процессами) являются одной из приоритетных областей социально-экономического и научно-технологического развития страны. Это направление деятельности носит всеобщий характер и, безусловно, может быть отнесено к основным (общесоциальным) функциям государства.

Актуальность и острота данного направления государственной политики усиливается тем, что информационные процессы, технологии, ресурсы, иные информационные институты становятся заметным звеном предметной деятельности государства и его органов управления, выражают непосредственную связь между сущностными, формальными признаками современного государства и его социальным назначением, предопределяют перспективы развития российского государства.

Информационно-правовое обеспечение государственного управления можно определить как направленную деятельность государства и иных уполномоченных субъектов по реализации политики государства в области информатизации и информационного обслуживания институтов публичной власти, населения страны, в целом общества и его интересов в данной сфере в определенных правовых формах.

В этих условиях одним из ключевых направлений государственного управления являются совершенствование института администрирования, системное совершенствование административно-правовых основ в рассматриваемой области, выявление круга организационных и правовых проблем, связанных с оценкой, состоянием

и перспективами развития систем информационных технологий [2, с. 528–529].

Административно-правовые основы в области информационных технологий включают:

1) цели, задачи, принципы государственной политики в исследуемой области, их уточнение и актуализацию с учетом информационного ресурсного потенциала России и ответственности государства перед обществом за качественное информационное обслуживание населения страны и обеспечение информационной безопасности;

2) систему органов государственного управления, иных органов, организаций и учреждений, участвующих в реализации государственной политики в рассматриваемой сфере, ее оптимизацию, повышение эффективности и результативности;

3) оценку нормативно-правовой базы, ее состояния и совершенствования с учетом новых задач и перспектив развития общества и государства;

4) институт административной ответственности за правонарушения в информационной сфере, анализ их составов, а также характеристику мер административного обеспечения;

5) выявление проблем и определение путей их решения, совершенствование механизма государственного управления [3].

Рассмотрим подробнее каждую составляющую.

1. В соответствии с основами государственной политики в области информационного развития России, закрепленными в ряде основополагающих нормативно-правовых актов (в их числе Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и орга-

нов местного самоуправления» и др.; государственные программные документы: программа «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденная Указом президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (2001 г.) и др.), стратегической целью государственной политики в области информационных технологий являются: создание условий для развития информационного общества и формирования единого информационного пространства России; обеспечение жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере, обеспечение информационной безопасности; расширение объема и качества предоставления услуг физическим и юридическим лицам в информационной сфере.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- обеспечение предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий;
- развитие технической и технологической основы становления информационного общества, а также предупреждение угроз, возникающих в информационном обществе;
- обеспечение национальных интересов при развитии информационного общества путем формирования информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развития информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации, создания и применения рос-

сийских информационных и коммуникационных технологий, обеспечения их конкурентоспособности;

- формирование новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы посредством широкого применения отечественных информационных и коммуникационных технологий, привлечения инвестиций в производство инновационных технологий, развития технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов и органов местного самоуправления, совершенствования механизмов электронной демократии и др.;

- обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики путем формирования новых рынков, основанных на использовании информационных и коммуникационных технологий, и обеспечение лидерства на этих рынках за счет эффективного применения знаний, развития российской экосистемы цифровой экономики, создания кросс-отраслевых консорциумов в сфере цифровой экономики на базе крупнейших российских интернет-компаний, банков, операторов связи и платежных систем, участников финансового рынка и др.

2. Субъектами государственного управления, участвующими в реализации государственной политики в области информационных технологий, являются: президент Российской Федерации, Федеральное собрание – парламент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Администрация президента Российской Федерации, аппарат Совета безопасности Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, Центральный банк Российской Федерации, органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные внебюджетные фонды,

фонды и институты развития, государственные корпорации, компании с государственным участием, частные компании.

Главным государственным органом, исполняющим объем федеральных полномочий в области информационных технологий, является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, а также подведомственные ему Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Федеральное агентство связи и другие федеральные органы исполнительной власти.

Важно отметить, что нынешняя структура государственных органов, обеспечивающих управление в сфере информационных технологий, стала результатом достаточно длительного процесса реформирования и оптимизации системы исполнительной власти. С 2007 г. более двадцати раз вносились изменения в структуру федеральных органов исполнительной власти, ответственных за осуществление функций по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, включая использование информационных технологий при формировании государственных информационных ресурсов и обеспечение доступа к ним.

Такая динамика не могла не сказаться на качестве государственного управления в рассматриваемой области и отрицательно повлияла на многие управленческие процессы, ориентированные на обеспечение различных направлений в области информационных технологий.

В качестве примера назовем тот факт, что длительное время (до 2008 г.) федеральное министерство называлось Министерством по информационным технологиям и связи Российской Федерации

и, по сути, действовало преимущественно в области информационных технологий и связи, но при этом в ведомственном подчинении имело Федеральное агентство по информационным технологиям Российской Федерации, правой статус которого не был точно определен.

Фактически речь шла о дублировании функций министерства и федерального агентства, что, безусловно, приводило к малоэффективному использованию управленческого потенциала в рассматриваемой сфере. И таких примеров было более чем достаточно. Между тем проблемы с определением правового статуса отдельных органов государственной власти в области информационных технологий, обеспечения информационной безопасности, реализации их прав и обязанностей в информационной среде остаются. Это же касается и информационного статуса органов местного самоуправления, иных субъектов, обладающих специальным статусом в области информационной деятельности [1, с. 66–75].

3. Нормативно-правовое обеспечение государственного управления в области информационных технологий содержит более 1200 нормативно-правовых актов, которые можно классифицировать на группы:

1) международно-правовые акты – международные конвенции, договоры и соглашения, подписанные Российской Федерацией и ратифицированные в установленном законом порядке (Конвенция ООН по борьбе с киберпреступностью (2001 г.), Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (2005 г.), Окинавская хартия глобального информационного общества (2000 г.), Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии»

(2003 г.), План действий Тунисского обязательства (2005 г.) и др.);

2) Конституция Российской Федерации (ст. 23–24, 29, 44, 71–72 и др.) и федеральные законы («Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «О противодействии терроризму», «О персональных данных», «О связи», «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и др.);

3) указы и распоряжения президента Российской Федерации («О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», «О структуре федеральных органов исполнительной власти», «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и в развитии его один из двенадцати национальных проектов «Цифровая экономика Российской Федерации» (2018–2024 гг.) и др.);

4) постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации («Об утверждении государственной программы “Информационное общество (2011–2020 годы)”» (подпрограммы: «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе», «Информационная среда», «Безопасность в информационном обществе», «Информационное общество»), «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий», «О порядке регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств», «Об утверждении перечня средств свя-

зи, подлежащих обязательной сертификации», и др.);

5) нормативные акты федеральных министерств и ведомств, прежде всего Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и находящихся в его ведении федеральных служб и агентств («Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной услуги по осуществлению лицензирования деятельности в области оказания услуг связи», «Об утверждении требований к содержанию описания сетей связи и средств связи, с использованием которых будут оказываться услуги связи», и др.);

6) нормативные акты субъектов Российской Федерации по вопросам организации связи, предоставления информации, развития информационных технологий (Закон г. Москвы от 24 октября 2001 г. № 52 «Об информационных ресурсах и информатизации города Москвы»);

7) внутрикорпоративные акты (регулируют деятельность ассоциаций и корпораций в сфере информатики, связи и массовых коммуникаций, а также в области информационных технологий) и акты локального уровня (закрепляют перечень сведений, составляющих служебную, коммерческую, банковскую тайну; инструкции о форме первичной учетной документации, о правилах ведения электронного документооборота и др.).

Несмотря на достаточно разветвленную нормативно-правовую базу в рассматриваемой области, качество нормативного регулирования информационно-технологических процессов остается невысоким. Среди очевидных недостатков следует назвать несоответствие ряда из них современным потребностям информационно-коммуникационных технологий

и экономическим реалиям, повторность и дублирование, несвоевременность и недостаточная продуманность принимаемых актов и др.

Предполагается, что устранения недостатков и повышения качества нормативно-правового регулирования можно достичь путем разработки и принятия единого кодифицированного акта типа Информационного кодекса Российской Федерации, объединяющего регулирование всех направлений создания информационной инфраструктуры и правил пользования информационными системами, информационными ресурсами и технологиями [1, с. 42].

4. Одной из ключевых административно-правовых основ, направленных на обеспечение развития информационных технологий и информационной безопасности российского общества, является институт административной ответственности за совершаемые информационные правонарушения.

Административная ответственность за информационные правонарушения регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Федеральными законами «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «О персональных данных», «О государственной тайне», «О связи», иными актами, в том числе регионального уровня, содержащими перечни составов информационных правонарушений. Основной круг составов административных правонарушений в области информации и информационно-коммуникационных технологий определен специальной гл. 13 КоАП РФ «Административные правонарушения в области связи и информации» (27 составов), а также другие информационные и смежные с ними правонарушения пред-

усмотрены в гл. 5–8, 14–17, 19 данного кодекса.

Основаниями административных наказаний, предусмотренных в гл. 13 КоАП РФ, являются самовольные, противозаконные действия физических и юридических лиц в области информации и информационных технологий (ст. 13.2–13.3, 13.9, 13.11, 13.13, 13.25), нарушения установленных требований и правил в информационной сфере (ст. 13.4–13.5, 13.7, 13.12, 13.14, 13.17, 13.19–13.23, 13.27–13.28), нарушения, вызванные несоблюдением установленных стандартов и норм в информационной среде (ст. 13.6, 13.8, 13.10, 13.15–13.16, 13.18, 13.24, 13.26) и др.

Административным правонарушением (проступком) в информационной сфере называется противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического или юридического лица, посягающее на информационные права и свободы человека и гражданина, здоровье, общественную нравственность, установленный порядок и общественную безопасность, установленный порядок осуществления государственной власти, общественный порядок и собственность, законные интересы других лиц, за которые законодательством предусмотрена административная ответственность.

Состав административного правонарушения в информационной сфере – это совокупность характерных признаков рассматриваемого правонарушения, которые предусмотрены соответствующими нормами административного права и определяют данное правонарушение как общественно вредное, противоправное и наказуемое явление. Все признаки, характеризующие состав административного правонарушения в рассматриваемой области, существуют не отдельно, а в связи друг с другом. Они группируются в нечто

целое, содержащее четыре основных элемента: объект правонарушения в информационной среде, объективная сторона, субъект правонарушения в данной области и субъективная сторона. Рассмотрим эти элементы подробнее.

Объект административного правонарушения включает административно-информационно-правовые отношения, а также тесно связанные с ними иные отношения, которые охраняются действующим административным и информационным законодательством и которым конкретным правонарушением приносится общественный вред, ущерб или создается угроза причинения такового. К непосредственным объектам правонарушения в информационной сфере относятся самые разные явления: сама информация, информационные ресурсы, информационная продукция, информационные технологии, программы для ЭВМ и баз данных, топологии интегральных микросхем, сами ЭВМ, их сети и многое другое.

Принципиально информационные правонарушения по объекту посягательства можно разделить на четыре группы:

- 1) противоправные посягательства в сфере реализации информационных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) противоправные посягательства в сфере организации и деятельности средств массовой информации;
- 3) противоправные посягательства против мер, обеспечивающих информационную безопасность общества, государства, гражданина;
- 4) противоправные посягательства против индустрии телекоммуникаций и связи.

Объективная сторона административного правонарушения в информационной сфере проявляется с его внешней стороны, при этом наиболее важными элементами объективной стороны являются: противоправное действие или бездействие; наступившие последствия и причинная связь

между ними; место, время совершения неправомерных актов; условия, средства, орудие, способы и др.

Субъект административного правонарушения в информационной сфере – это физические или юридические лица, которые совершили противоправные деяния и должны за это нести административную ответственность в установленном законом порядке. При этом физические лица должны быть вменяемые, достигшие определенного возраста, с которого наступает ответственность по действующему законодательству.

Субъективную сторону административного правонарушения характеризует психическое отношение субъекта правонарушения к совершенному противоправному действию или бездействию в области информации, информатизации, информационных технологий и в иных информационных областях.

В качестве иллюстрации охарактеризуем состав административного правонарушения, представленный в ст. 13.14 КоАП РФ «Разглашение информации с ограниченным доступом». Объектом правонарушения выступают правовые отношения (сложившийся порядок) в области обеспечения информационной безопасности посредством установления правил защиты информации и запрета на разглашение информации с ограниченным доступом.

Объективная сторона данного правонарушения состоит в разглашении информации, доступ к которой ограничен федеральным законом. В соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» разглашение информации – это действие или бездействие, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием технических средств) становится

известной третьим лицам без согласия обладателя такой информации либо вопреки трудовому или гражданско-правовому договору.

Приведенное определение имеет универсальный характер и вполне может быть использовано для характеристики разглашения иных видов тайн и конфиденциальной информации. Важно отметить, что для привлечения к административной ответственности по комментируемой статье недостаточно факта разглашения информации, необходимо наличие еще ряда условий:

- доступ к разглашенной информации ограничен федеральным законом;
- разглашение информации совершено лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей;
- за разглашение такой информации не установлена уголовная ответственность;
- разглашение информации не связано с недобросовестной конкуренцией.

Один из основных принципов правового регулирования отношений в сфере информации гласит: ограничения доступа к информации устанавливаются только федеральными законами. Это означает, что режим ограниченного доступа в отношении определенного вида информации не может быть установлен подзаконными нормативными правовыми актами, актами субъектов Российской Федерации и др. Законодатель различными способами вводит ограничение доступа к той или иной информации: прямо указывает на ее конфиденциальность, либо относит информацию к категории ограниченного доступа, либо определяет круг лиц, которым такая информация должна предоставляться, либо характеризует информацию как тайну. Заметим, что в настоящее время в федеральных законах упоминается более 40 видов тайн. За разглашение части этих тайн установлена

уголовная ответственность (см., например, ст. 137–138, 147, 155, 183, 275–276, 283–284, 310–311, 320 Уголовного кодекса Российской Федерации) [4, с. 713].

Субъектами правонарушения, предусмотренного комментируемой статьей, являются граждане, должностные лица, в случае если доступ к информации они получили в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей. Субъективная сторона данного правонарушения допускает как умысел, так и, возможно, неосторожность.

5. Проблемы государственного управления в области информационных технологий диктуются и определяются самой ситуацией в информационной среде российского общества. Электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети Интернет, стали частью повседневной жизни россиян.

Пользователями российского сегмента сети Интернет в 2016 г. стало более 80 млн человек. В России информационное общество характеризуется широким применением и доступностью мобильных устройств (в среднем на одного россиянина приходится два абонентских номера мобильной связи), а также беспроводных технологий, сетей связи. Создана система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к которой подключилось более 34 млн россиян.

Граждане имеют возможность направить в электронной форме индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Информационные и коммуникационные технологии оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики. Объем реализации товаров и услуг россиян в 2015 г.

достиг эквивалента 2,3% ВВП и имеет устойчивую тенденцию к росту [6].

В этих условиях, наряду с задачей обеспечения всеобщего доступа к информационным и коммуникационным технологиям, актуальной является проблема интенсификации использования самих технологий. Именно на решение этой задачи нацелена новая редакция государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)». Целью госпрограммы является повышение качества жизни граждан и общества на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. Для достижения этой цели планируется решить задачи по обеспечению предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, развитию технической и технологической основы становления информационного общества, а также по предупреждению угроз, возникающих в информационном обществе.

Как было отмечено ранее, данная программа содержит четыре подпрограммы, в рамках которых определены ключевые цели, задачи, проблемы, решение которых позволит говорить о реальных перспективах развития информационных технологий, в целом информационного общества в России.

В числе основных направлений выделим:

1. Создание условий для равного уровня доступности современных информационно-телекоммуникационных технологий.

2. Обеспечение равного доступа населения к медиасреде за счет строительства, восстановления, реконструкции, переоборудования объектов телерадиовещания; участие России в международном информационном пространстве, развитие национальных информационных ресурсов.

3. Создание инфраструктуры, обеспечивающей информационную безопасность государства, граждан и субъектов хозяйственной деятельности посредством совершенствования контроля и надзора, в том числе разрешительной и регистрационной деятельности в сфере информационных технологий; предупреждение информационно-технологических угроз национальным интересам России.

4. Повышение уровня взаимодействия граждан, организаций и государства на основе информационных и телекоммуникационных технологий посредством развития электронного правительства, улучшения качества государственного управления на основе информационных технологий в области медицины и здравоохранения, социального обеспечения, образования, науки и культуры, поддержки региональных проектов [5].

Формирование и развитие новых информационных технологий напрямую затрагивает важнейшие сферы российского общества, прежде всего экономическую. В связи с этим одной из определяющих проблем в развитии информационных технологий на современном этапе выступает внедрение в России цифровой экономики и образование ее экосистемы.

В настоящее время создана и функционирует правительственная комиссия по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, в рамках работы которой в качестве основного звена разрабатывается программа формирования в стране цифровой экономики. К работе над данной программой привлечено 15 органов государственной власти и более тысячи экспертов.

В течение трех лет для создания правовых условий развития цифровой экономики планируется переработать и принять более

50 нормативных актов. Для реализации программы «Цифровая экономика» выделяется около 520 млрд рублей финансирования, из которых около 150 млрд – финансирование бюджетное, соответственно, более 350 млрд выделяют крупнейшие отечественные компании [7, с. 2].

И еще одна весьма жизненная проблема в области современных информационных и телекоммуникационных технологий должна быть учтена в содержании государственной политики в информационной сфере. Речь идет об увеличении игроков телекоммуникационного рынка за счет появления виртуальных операторов связи. Так называемые виртуальные операторы (или MVNO-операторы) – это компании, которые на инфраструктуре уже существующих операторов связи создают свои телекоммуникационные бизнесы, но под собственным брендом. Самые яркие примеры запущенных или готовящихся к запуску MVNO – это VK Mobile, созданный социальной сетью «ВКонтакте», «Тинькофф Мобайл», Stars Mobile, а также аналогичные проекты «Сбербанка», «Ростелекома», ТТК и др.

Сегодня доля таких виртуальных операторов составляет примерно 2%, но, по оценкам специалистов, в перспективе пяти лет она увеличится до 14–15%. Надо заметить, что в Европе подобные бизнесы занимают от 10 до 40% рынка. Развитие таких операторов, безусловно, усиливает конкуренцию, которая держит всех игроков рынка в тонусе.

Данная ситуация гарантирует бурное развитие технологий и решений. В качестве примера называют перспективы внедрения стандарта 5G, который в первую очередь отразится на индустриальном бизнесе. Считают, что именно этот стандарт,

благодаря высоким скоростям, создаст предпосылки для запуска беспилотных автомобилей, «умных домов» и «умных городов», а также внесет существенный вклад в развитие телемедицины. Высокая конкуренция стимулирует операторов создавать уникальные и весьма разнообразные продукты и сервисы, которые выгодны широкому кругу клиентов.

В качестве иллюстрации отметим, что в конце 2017 г. Департамент информационных технологий г. Москвы подтвердил, что стоимость мобильного Интернета в столице в 5–8 раз дешевле, чем в Нью-Йорке, и в 3–4 раза дешевле, чем в Лондоне. Такие перспективы развития информационных технологий, естественно, создают новые условия и предпосылки для интенсификации социально-экономических, политических, интеллектуально-культурных, коммуникационных процессов в развитии российского общества.

Таким образом, государственное управление в области информационных технологий является одним из приоритетных направлений в деятельности государства и всего общества, стратегической целью которого выступают развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализация стратегических национальных приоритетов.

Считаем, что в настоящей работе новыми являются попытки системного изложения административно-правовых основ государственного управления в области информационных технологий на основе программно-целевых, институциональных, нормативно-правовых, проблемных аспектов. Результаты проведенного исследования могут иметь как научную, так и практическую значимость.

Литература

1. *Бачило И.Л.* Информационное право: учебник для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.
2. *Дорохов Н.И.* Административно-правовые основы государственного управления в области охраны окружающей среды и природных ресурсов: содержание и проблемы // Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения: материалы XIII Международной научной конференции: в 2 ч. М., 2017. Ч. 2. С. 528–540.
3. *Дорохов Н.И.* Государственное управление в области охраны окружающей среды и природных ресурсов: административно-правовые аспекты // Человек, общество и культура в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной конференции (Белгород, 31 октября 2017 г.): в 5 ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований» (АПНИ), 2017. Ч. IV. С. 37–45.
4. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Юрайт, 2010.
5. Об утверждении новой редакции государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Финансирование национального проекта «Цифровая экономика» // Российская газета. 2017. 19 дек.

Literatura

1. *Bachilo I.L.* Informatsionnoe pravo: uchebnik dlya magistrov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2013.
2. *Dorokhov N.I.* Administrativno-pravovye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v oblasti okhrany okruzhayushchej sredy i prirodnykh resursov: sodержanie i problemy // Ekologicheskie i prirodookhranitel'nye problemy sovremennogo obshchestva i puti ikh resheniya: materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii: v 2 ch. M., 2017. Ch. 2. S. 528–540.
3. *Dorokhov N.I.* Gosudarstvennoe upravlenie v oblasti okhrany okruzhayushchej sredy i prirodnykh resursov: administrativno-pravovye aspekty // Chelovek, obshchestvo i kul'tura v XXI veke: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoj konferentsii (Belgorod, 31 oktyabrya 2017 g.): v 5 ch. / pod obshch. red. E.P. Tkachevoj. Belgorod: ООО «Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy» (APNI), 2017. Ch. IV. S. 37–45.
4. Kommentarij k Kodeksu Rossijskoj Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Yurajt, 2010.
5. Ob utverzhdenii novej redaktsii gosudarstvennoj programmy “Informatsionnoe obshchestvo (2011–2020 gody)”: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 15 aprelya 2014 g. № 313. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul'tantPlyus”.
6. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossijskoj Federatsii na 2017–2030 gody: ukaz prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 9 maya 2017 g. № 203. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul'tantPlyus”.
7. Finansirovanie natsional'nogo proekta “Tsifrovaya ekonomika” // Rossijskaya gazeta. 2017. 19 dek.